

ГОЛЕВ Игорь Борисович,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
магистрант кафедры гражданского права,
арбитражный управляющий,
e-mail: golevigor@mail.ru

ОТ ФОРМАЛЬНЫХ (СУБЪЕКТИВНЫХ) ПРИЗНАКОВ К ОБЪЕКТИВНОМУ БАНКРОТСТВУ: ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА И ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы определения признаков банкротства юридических лиц и злоупотребления правом в сфере несостоятельности. Автор анализирует существующий механизм признания должника банкротом, основанный на формальных (субъективных) критериях неплатежеспособности, и выявляет его недостатки, связанные с возможностью использования процедуры банкротства в целях давления на должника.

Исследуются правовые механизмы защиты деловой репутации юридических лиц от недобросовестных действий кредиторов, публикуются уведомления о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве. Особое внимание уделяется понятию объективного банкротства и его отличиям от формальных признаков несостоятельности.

На основе проведенного анализа автор предлагает комплекс изменений в законодательство о банкротстве, направленных на усиление защиты добросовестных должников от злоупотреблений со стороны кредиторов. Предлагаемые изменения включают введение дополнительных критериев оценки платежеспособности должника и уточнение условий возбуждения дела о банкротстве.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования правового механизма предотвращения злоупотреблений в сфере банкротства и защиты интересов добросовестных участников гражданского оборота.

Научная новизна заключается в разработке предложений по совершенствованию законодательства о банкротстве, направленных на переход от формальных критериев к объективной оценке платежеспособности должника.

Ключевые слова: неплатежеспособность, несостоятельность, банкротство, признаки банкротства, объективное банкротство, публикация уведомления о банкротстве, злоупотребление правом, деловая репутация, защита должника.

GOLEV Igor Borisovich,
Russian State University of Justice
Master's student of the Civil Law Department,
insolvency officer

FROM FORMAL (SUBJECTIVE) INDICATORS TO OBJECTIVE INSOLVENCY (BANKRUPTCY): BANKRUPTCY INDICATORS AND PROBLEMS OF ABUSE OF RIGHT

Annotation. The article addresses current problems related to defining the signs of bankruptcy of legal entities and the abuse of rights in the area of insolvency. The author analyses the existing mechanism for declaring a debtor bankrupt, which is based on formal (subjective) criteria of insolvency, and identifies its shortcomings – in particular, the possibility of using the bankruptcy procedure as a tool to exert pressure on the debtor.

The paper examines legal mechanisms for protecting the business reputation of legal entities from unfair actions of creditors, including the publication of notices of intent to file a bankruptcy petition with the court. Particular attention is paid to the concept of objective bankruptcy and its differences from the formal indicators of insolvency.

Based on the analysis, the author proposes a set of amendments to the bankruptcy legislation aimed at strengthening the protection of bona fide debtors against abuse by creditors. The proposed changes include introducing additional criteria for assessing the debtor's solvency and clarifying the conditions for initiating bankruptcy proceedings.

The relevance of the study stems from the need to improve the legal mechanism for preventing abuse

in the bankruptcy sphere and protecting the interests of bona fide participants in civil turnover.

The scientific novelty lies in the development of proposals to improve bankruptcy legislation – specifically, to shift from formal criteria to an objective assessment of the debtor's solvency.

Key words: *insolvency, financial distress, bankruptcy, bankruptcy indicators, objective insolvency (objective bankruptcy), publication of a bankruptcy notice, abuse of right, business reputation, debtor protection.*

Институт банкротства призван обеспечивать баланс интересов должника и кредиторов. В его основе лежат два признака банкротства – недостаточность имущества (объективная невозможность расчётов) и платёжная неспособность (её предположение из-за прекращения платежей).

Действующее регулирование опирается на субъективный критерий неплатёжеспособности, при этом достаточно неисполнения обязательств в течение трёх месяцев, а фактическое превышение долгов над активами не проверяется. Однако для отдельных категорий должников (кредитные организации, стратегические предприятия, субъекты естественных монополий) применяются дополнительные признаки банкротства, которые обеспечивают им преимущества перед обычными юридическими лицами.

Механизм предварительного уведомления о намерении подать заявление о банкротстве нередко используется кредиторами как инструмент давления на должника. Существующие способы защиты (оспаривание уведомлений, защита деловой репутации) на практике малоэффективны.

Актуальность исследования связана с тем, что субъективный критерий банкротства создаёт риски злоупотреблений и не отражает реального имущественного положения должника в условиях публичной отчётности. Цель исследования – обосновать переход к объективному подходу и предложить изменения в нормы Закона о банкротстве для усиления защиты должников и обеспечения баланса интересов сторон.

Для наличия несостоятельности, открывающей конкурсный процесс, можно признать одно из двух начал: недостаточность имущества, т.е. установленное превышение актива над пассивом, или платёжную неспособность, т.е. предполагаемое превышение актива над пассивом. В первом случае мы имеем дело с несомненной невозможностью удовлетворить полностью каждого кредитора, во втором – с неискренностью в исполнении обязательств, внушающей вероятность невозможности удовлетворить полностью каждого кредитора. В первом случае перед нами установленный факт, во втором – предположение. Платёжная неспособность возбуждает предположение недостаточности имущества прекращением платежей, т.е. отсутствием наличных средств для покрытия предъявляемых к исполнению требований. Выражением такого прекращения платежей могут служить циркулярное извещение кредиторов о неимении денег, приглашение их для личного сообщения им этого неприятного известия, протесты векселей, закрытие конторы

заведения, бегство должника из места своего жительства. [1, с. 88].

Экономическое содержание несостоятельности основывается на фактах наличия неисполненного долга, неспособности его исполнить в будущем, а также отсутствия оснований для восстановления платёжеспособности должника [2, с. 50].

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что требования к должнику – юридическому лицу в совокупности составляют не менее двух миллионов рублей, а также имеются признаки банкротства, установленные статьей 3 Закона о банкротстве [4].

Для возбуждения производства по делу о банкротстве определяющее значение имеют внешние признаки банкротства, предусмотренные статьей 3 Закона о банкротстве и пунктом 2 статьи 6 Закона о банкротстве [3, с. 27].

В силу пункта 2 статьи 3 Закона о банкротстве юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Для признания банкротом юридического лица достаточно установить факт его неспособности в течение длительного времени (более трех месяцев) удовлетворить требования кредиторов. Иначе говоря, в основании признания юридического лица банкротом лежит критерий неплатёжеспособности, т.е. предполагаемой неоплатности. Фактическое превышение суммы кредиторской задолженности юридического лица над стоимостью его имущества не устанавливается, оно лишь предполагается.

Критерии банкротства юридических лиц предопределяются самой сутью отношений, в которых они участвуют. Коммерческий оборот, активными участниками которого являются юридические лица, прежде всего коммерческие организации, предполагает процедуры, направленные на быстрое разрешение затруднений, отсутствие излишних формальностей, что соответствует интересам как кредиторов, так и экономики в целом [3, с. 19].

При этом для отдельных категорий должников – юридических лиц установлены дополнительные признаки банкротства, которые предоставляют им преимущества. Так, для кредитных организаций, стратегических предприятий и организаций, субъектов естественных монополий установлены следующие признаки банкротства, обеспечивающие им преимущество перед обычными юридическими лицами:

- кредитные организации имеют преимущество в виде дополнительного признака банкротства: «...и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей» (п. 1 ст. 189.8 Закона о банкротстве);

- стратегические предприятия и организации имеют преимущество в виде дополнительного признака банкротства: «...и (или) обязанности не исполнены в течение шести месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены» (п. 3 ст. 190 Закона о банкротстве);

- субъекты естественных монополий имеют преимущества в виде дополнительных признаков банкротства: «...и (или) обязанность не исполнены им в течение шести месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены» (п. 2 ст. 197 Закона о банкротстве); «...требования должны быть подтверждены исполнительным документом и не удовлетворены в полном объеме путем обращения взыскания на имущество должника...» (п. 3 ст. 197 Закона о банкротстве).

При этом пороговые значения задолженности для стратегических предприятий и организаций, субъектов естественных монополий превышают пороговое значение, установленное для обычных юридических лиц в полтора раза. Учитывая то, что такие предприятия обычно являются крупными, то это нельзя рассматривать как преимущество перед обычными юридическими лицами, особенно перед предприятиями, относящимися к сегменту малого и среднего бизнеса.

В соответствии с пунктом 2.1 статьи 7 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора, должника, работника, бывшего работника должника в порядке, установленном пунктом 2 настоящей статьи, при условии предварительного, не менее чем за пятнадцать календарных дней до обращения в арбитражный суд, опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

Таким образом, для должника, кредиторов, работников и бывших работников действует правило предварительной публикации (не менее чем за 15 календарных дней до обращения в арбитражный суд). Главная цель здесь – предоставить время другим участникам рынка отреагировать. Когда кто-то из этих лиц публикует уведомление

заранее, у других кредиторов, партнёров или самого должника появляются возможности оценить свои финансовые риски, определить порядок дальнейшей работы с партнерами, урегулировать проблемную задолженность для предотвращения банкротства.

То есть публикация работает как «желтый» сигнал светофора: «Внимание, у кредитора/должника имеются намерения подать заявление о банкротстве». По истечении 30 дней сведения в уведомлении утрачивают силу – это работает как «зеленый» сигнал светофора. Однако другие кредиторы и бизнес-партнеры могут воспринимать даже утратившие силу уведомления по-разному.

Однако в практике встречаются недобросовестные кредиторы с относительно небольшими размерами требований к должнику, которые, злоупотребляя своими правами, с целью получения оплаты просроченной задолженности в приоритетном порядке, вместо использования механизма исполнительного производства, опубликовывают уведомления о намерениях подать заявление о признании должника банкротом.

Пунктом 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 40 от 17.12.2024 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года N 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» разъяснено, что судам следует учитывать, что при наличии задолженности в размере, превышающем пороговое значение, неплатежеспособность должника предполагается (абзац тридцать седьмой статьи 2, пункт 2 статьи 6 и пункт 2 статьи 33 Закона о банкротстве). Однако при рассмотрении обоснованности заявления кредитора суд вправе отказать во введении процедуры банкротства, если должник докажет, что он, несмотря на временные финансовые затруднения (например, обусловленные кассовым разрывом), с учетом планируемых поступлений денежных средств сможет исполнить свои обязательства с наступившим сроком исполнения (пункт 1 статьи 6 ГК РФ), абзац тринадцатый пункта 3 статьи 48, абзац седьмой пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве).

В практике применения законодательства о банкротстве применяется термин «объективное банкротство», под которым, в частности, понимается критический момент, когда должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей.

При этом отмечается, что неоплата долга кредитором по конкретному договору сама по себе не свидетельствует об объективном банкротстве должника, в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения его руководи-

теля в суд с заявлением о банкротстве (пункт 19 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2021)).

Пункт 10 статьи 152 ГК РФ гарантирует судебную защиту в случаях распространения о лицах не только сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но также любых распространенных о них сведений, если эти сведения не соответствуют действительности.

В соответствии с частью 1 пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести, достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – ПП ВС РФ от 24.02.2005 № 3) по делам данной категории дел необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (ч. 5 п. 7 ПП ВС РФ от 24.02.2005 № 3).

Успешно защитить деловую репутацию (аннулировать уведомление, признать сведения недостоверными) удастся в редких случаях, когда доказано злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ): если публикации осуществляются в отсутствие каких-либо обязательств или после полного погашения долга, суд может признать сведения недостоверными; если доказано, что целью публикации было не инициирование банкротства, а давление на бизнес, срыв контрактов с третьими лицами или умышленное умаление репутации.

На сегодняшний день способами защиты юридических лиц от злоупотреблений правом кредиторами являются: арбитражные разбирательства по поводу введения процедуры, применяемой в деле о банкротстве, и по поводу неправомерного включения сообщений о намерении кредитора обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве должника.

Учитывая то, что кредиторы продолжают использовать механизмы банкротства (презумпцию

неплатежеспособности) в форме «шантажа» с целью получения преимущества перед другими кредиторами и такое поведение неоднократно получало оценку не только должников, других кредиторов, но и суда как недобросовестное, то имеющиеся способы защиты не являются достаточными для предотвращения злоупотреблений. Поэтому целесообразно предоставить обычным юридическим лицам больше законодательной защиты. Для этого требуется внести изменения в пункт 2 статьи 3, пункт 2 статьи 6, пункт 1 статьи 7 Закона о банкротстве, изложив их в следующих редакциях:

Статья 3. Признаки банкротства юридического лица

2. Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность **в размере не менее 5 (пяти) процентов от чистой прибыли должника за год, предшествующий возникновению денежного обязательства** не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены **и (или) стоимость имущества (активов) юридического лица недостаточна для исполнения его обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.**

Статья 6. Рассмотрение дел о банкротстве

2. Если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, производство по делу о банкротстве может быть возбуждено арбитражным судом при условии, что **должник – юридическое лицо имеет признаки банкротства, установленные пунктом 2 статьи 3 настоящего Федерального закона, а должник – физическое лицо – установленные пунктом 2 статьи 213.3** настоящего Федерального закона.

Статья 7. Право на обращение в арбитражный суд

1. Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника, **имеющего признаки банкротства**, банкротом обладают должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

В случае внесения предлагаемых изменений, признаки банкротства юридического лица будут отражать объективные факторы – учитывать риски реальной потери юридическим лицом своей платежеспособности в краткосрочной перспективе, а не только субъективные факторы, такие как несвоевременная оплата долга одному кредитору с несущественным размером требований к должнику, которая может иметь место по разным причинам, в том числе соответствовать устным дого-

воренностям.

Субъективный подход, основанный на предполагаемой несостоятельности ввиду прекращения поступления платежей от должника в течение длительного времени (трех месяцев), который в настоящее время используется законодателем, видится неактуальным, поскольку в современном мире отчетность юридического лица, как правило, является публичной – у неограниченного круга лиц имеется возможность ознакомиться с финансовой отчетностью юридического лица, в связи с чем, имеются основания для использования объективного подхода для определения признаков банкротства юридического лица.

Предлагаемые изменения позволят ввести дополнительные признаки банкротства, тем самым усилить защиту обычных юридических лиц от давления, злоупотребления правом кредиторами, которые используют метод «шантажа» в отношении должников с целью ускорения урегулирования проблемной задолженности, получения оплаты в приоритетном порядке без использования, наиболее подходящего в большинстве подобных случаев, механизма исполнительного производства.

Список литературы:

- [1] Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. – 3-е изд. – Москва : Статут, 2021. – 477 с.
[2] Несостоятельность (банкротство): Учебный

курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. – М.: Статут, 2019. – 925 с.

[3] Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный научно-практический / под ред. В. Ф. Попондопуло. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2019. – 1200 с.

[4] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 04.08.2026) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: pravo.gov.ru: (дата обращения: 06.09.2026).

References:

[1] Shershenevich G.F. Insolvency Proceedings. – 3rd ed. – Moscow: Statut, 2021. – 477 p.

[2] Insolvency (Bankruptcy): A Course of Study. In 2 vols. / Ed. by Doctor of Law, Prof. S.A. Karelin. Vol. 1. – Moscow: Statut, 2019. – 925 p.

[3] Commentary on the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» Article-by-article scientific and practical commentary / Ed. by V.F. Popondopulo. – 5th ed., revised and supplemented. – Moscow: Prospekt, 2019. – 1200 p.

[4] Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002, «On Insolvency (Bankruptcy)» (as amended on August 4, 2026) // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: pravo.gov.ru: (accessed: September 6, 2026).